

Принудительная маркировка Омеги вне периода течки может привести к смерти.

Поэтому они притворились, что «что-то произошло», чтобы обмануть мать Чу И. После этого им нужно было просто получить две медицинские справки, чтобы доказать, что они чисты, и это не помешает им в будущем заводить отношения... Хотя они оба были сторонниками одиночества.

Дверь комнаты с грохотом распахнулась, и Чу И, неся на руках Хэ Юя, быстро вернулся в свою комнату, захлопнув дверь и запер её на ключ. В следующую секунду из щели под дверью начал просачиваться намёкающий на многое аромат смешанных феромонов...

Прислуга была в ужасе, но не осмелилась сообщить об этом младшей сестре, которая играла внизу. Единственная хозяйка в доме, Цзян Юэнань, была всего пятнадцати лет, как она могла видеть такое!

Старший брат Чу совсем распустился!

Прошло почти семь часов, и только в два часа ночи дверь наконец открылась.

Чу И, в халате и с полотенцем в руках, выглянул наружу, вытирая волосы. На его шее виднелись красные следы, а царапины на задней части шеи наводили на мысли о многом. Он выглядел расслабленным и хриплым голосом сказал горничной:

— Приготовьте кашу, но без мяса.

Горничная кивнула. Её мнение о молодом господине упало ещё ниже, и она сочувствовала бедному Омеге в комнате. Альфа высшего S-класса, семь часов... Он ещё жив?

Чу И закрыл дверь, и его глаза слегка покраснели.

В комнате царил аромат их сильно смешанных феромонов. Постель была в беспорядке, одежда разбросана по полу, чувственный запах заполнял всё пространство. Даже с его самоконтролем он чувствовал, как его горло пересохло.

Хэ Юй аккуратно сидел за столом, надевая пижаму на размер больше и делая заметки для ученицы Цзян Юэнань. Его шея, руки и ноги были покрыты синяками, будто его «любили» с особой жестокостью.

Увидев, что Чу И вернулся, Хэ Юй, потирая глаза, заметил:

— Базовые знания Цзян Юэнань просто удручают, я чуть не заплакал.

Чу И пододвинул стул и сел рядом, погладив его по задней части шеи:

— Больно?

Вопрос был слишком двусмысленным, и Хэ Юй кашлянул:

— Сначала опыта не было... Сжал слишком сильно.

Да, все эти «следы любви» на их телах были сделаны ими самими. Царапины на спине и шее Чу И тоже были его собственными, и к другому они не имели никакого отношения.

— Пора проверить актёрские способности, — Чу И, опершись на подбородок, листал его заметки, излучая ленивую харизму. — Прошло семь часов, а твоё состояние не совсем соответствует ожиданиям.

Хэ Юй тут же упал на стол, думая, что по его представлениям через семь часов человек уже должен был умереть.

Чу И указал на кровать:

— Ложись.

Хэ Юй, как слуга из старого общества, согнулся и поклонился:

— Слушаюсь!

Едва он устроился в кровати, пропитанной запахом Чу И, как в дверь постучали. Горничная, с телефоном Чу И в руках, незаметно заглянула внутрь и передала ему:

— Звонит госпожа Цзян.

Чу И взял телефон и дал понять, что она может уйти. Закрыв дверь, он лёг рядом с Хэ Юем, его голос был хриплым, будто после страстной ночи:

— Мама.

Голос Цзян Июнь сдерживал ярость, но она всё же прорвалась:

— Чу И! Ты меня разочаровал! Ты испытываешь моё терпение!

— Это был несчастный случай, мама, — Чу И усмехнулся, погладив волосы Хэ Юя. — У меня начался период чувствительности, а у него внезапно случилась брачная лихорадка. Извини, у меня нет такого сильного самоконтроля, как у тебя. Он был слишком соблазнителен.

Соблазнительный Хэ Юй насторожил уши, крайне заинтересованный, как говорит мать с таким контролирующим характером.

Неужели она говорит, как в «Легенде о Чжэнь Хуань», которую Юань Ли заставлял его смотреть, с бесконечными намёками и скрытыми смыслами...

Цзян Иунь была в ярости и ничего не сказала, просто повесила трубку.

Высокая степень совместимости Альфы и Омеги создаёт смертельную притягательность друг к другу, независимо от чувств, чисто физиологическое влечение, заложенное в генах.

Особенно когда у одной из сторон появляются признаки «течки», шансы сдержаться становятся практически нулевыми. Поэтому многие пары Альфа-Омега в таких случаях выбирают изоляцию в больнице.

Чу И и Хэ Юй использовали это.

Если Альфа и Омега вступают в отношения, то после подтверждения, что обе стороны действовали добровольно, Альфа обязан взять на себя ответственность за Омегу. Это чётко прописано в законе.

Если она попытается их разлучить, Хэ Юй, имея доказательства, может обратиться в суд, и под давлением СМИ будущее компании и Чу И будет разрушено.

Эта битва без единого выстрела завершилась полной победой Чу И и Хэ Юя.

Горничная принесла кашу, и Чу И, взяв её, закрыл дверь.

Хэ Юй быстро поднялся.

Чу И посмотрел на него:

— Голоден?

— Немного, — Хэ Юй сел прямо. Чтобы сыграть свою роль, они держались на расстоянии, выпуская феромоны. У одного не было периода чувствительности, у другого — брачной лихорадки, и они просто изображали всё это. После такого количества выпущенных феромонов Хэ Юй чувствовал, что у него почти не осталось сил...

Тем более их степень совместимости составляла 98 %, и даже просто сидя рядом, они инстинктивно притягивались друг к другу. В комнате, наполненной феромонами, это было похоже на то, как если бы они выпили по стакану сильного афродизиака...

Чу И в итоге просто запер его в ванной, и даже с его самоконтролем он едва сдерживался, не говоря уже о Хэ Юе, обычном любителе красоты...

Шум дыхания за дверью всё ещё звучал в ушах Хэ Юя, и теперь, глядя на Чу И, он не мог избавиться от этого звука. Низкий, хриплый голос, когда он тяжело дышал, был просто невероятным. Если бы они были не в чужом доме, он бы, возможно, уже поддался этому голосу...

Говорят, что период чувствительности Альфы ужасен, но мало кто знает, что Омега, сильно притягиваемый противоположным полом, тоже не слаб.

Амитабха, грешен.

Чу И налил ему миску каши и с ленивой улыбкой сказал:

— Спасибо за труд.

Хэ Юй скромно опустил голову, взяв миску, его железа слегка покраснела. Не за что, действительно не за что, даже хочется ещё раз вспомнить.

Хэ Юй, поев, сразу улёгся спать, чувствуя себя совершенно обессиленным, как после долгой смены.

Чу И, кроме редких язвительных замечаний, а нет, даже они были милыми, полностью покорила Хэ Юя. Он улыбался, как одержимый, думая, что это идеальный Альфа.

В нём есть всё.

Всё в нём прекрасно.

Хэ Юй улыбался с умиротворением, в его голове поезда мыслей мчались туда-сюда.

[Щёлк.]

Чу И выключил свет, оставив только тёплый свет ночника, освещающий маленький уютный уголок.

Хэ Юй был полностью измотан. Даже с сильной конституцией Омegi он не мог сравниться с Альфой высшего S-класса и быстро заснул, окружённый феромонами.

Чу И лежал на другой стороне кровати, услышав, что его сосед перестал ворочаться, и повернулся, чтобы посмотреть на Хэ Юя.

Омега впервые снял очки перед ним, его волосы были растрёпаны, открывая чистый лоб. Его

черты лица были изысканными, но не в смысле красоты, а скорее мужественной привлекательности.

Неизвестно, что ему снилось, но уголки его губ опустились, словно он был готов бросить вызов всему миру.

Ни капли трусости.

Чу И улыбнулся, слегка коснувшись его носа. Спящий Омега недовольно отмахнулся, сморщив нос, выражение лица говорило: «Я тебя сейчас прибью.»

Он, казалось, нашел в этом удовольствие, продолжая тыкать пальцем в лицо Омеги: глаза, нос, брови, уши...

Хэ Юй наконец не выдержал и во сне пробормотал:

— Чёрт, — схватив левую руку Чу И, которая шалила, и крепко прижал её к груди.

В комнате воцарилась тишина.

В воздухе раздался тихий смешок, сдерживаемый, чтобы не разбудить спящего партнёра.

На следующее утро Хэ Юй ещё спал, а Альфа с невероятной физической подготовкой уже встал и отправился на пробежку.

Через час Чу И вернулся, в спортивных штанах и обтягивающей чёрной майке, мышцы рук красиво выделялись. На лбу блестел пот, капли падали на ресницы, и он резко моргнул, мир снова стал чётким.

В этом чётком мире его сестра стояла на лестнице, скрестив руки на груди и серьёзно глядя на него.

— Не учишься? Поел? На меня смотришь? — Чу И безжалостно задал три вопроса, и Цзян Юэнань, едва державшаяся с достоинством перед братом, сразу сдалась, сердито указав на него кулаком.

— Брат! Я очень серьёзно тебе говорю! Это неправильно! — Цзян Юэнань громко заявила.

Чу И посмотрел на неё и усмехнулся:

— Ты вообще знаешь, что такое неправильно? Тише, твоя невестка спит.

<http://bllate.org/book/15494/1374365>